

— Цзян Чуань! — резко окликнул его парень, стоявший в самом углу. Холодный, глубокий голос мгновенно осадил взъерошенного грубияна.

Тот оглянулся на Чжоу Ай, которого только что задел плечом, и тут же бросил:

— Извини, приятель.

Чжоу Ай оставался самым невозмутимым из троих. Он спокойно поднял руку и осмотрел локоть. Кожа была сильно содрана, выступили капли крови. Ни единый мускул не дрогнул на его лице; он просто подставил руку под струящуюся из крана воду.

Однако ополоснуть рану он не успел — кто-то мягко, но решительно перехватил его запястье. Подошедший парень тихо, едва заметно вздохнул:

— Дай посмотрю. А потом отведу тебя в медпункт.

Он на секунду поджал губы и нерешительно добавил:

— Идет?

Чжоу Ай неторопливо повернулся. Первое, на что он наткнулся, был прямой, сосредоточенный взгляд черных глаз. Эта серьезность совсем не вязалась с дерзкими, резкими чертами чужого лица. В темных зрачках собеседника Чжоу Ай успел разглядеть собственное бледное отражение.

Равнодушно высвободив руку, Чжоу Ай лишь качнул головой и продолжил смывать кровь под краном.

В зеркале над раковиной было видно, как парень застыл рядом, опустив голову. Линия его профиля напряженно заострилась, взгляд неотрывно следил за каждым движением Чжоу Ай. Позади них недоуменно переводил глаза с одного на другого взъерошенный Цзян Чуань.

Чжоу Ай больше не смотрел на них. Он перебросил через руку влажную куртку, насухо вытер ладони и направился к выходу, но у самых дверей дорогу ему преградил тот самый парень в черной футболке:

— Сходи все-таки в медпункт.

Опустив взгляд на преградившую путь ладонь, Чжоу Ай недовольно нахмурился. Собеседник словно почувствовал его раздражение и тут же отдернул руку. Чжоу Ай молча вышел в коридор.

Вечером дома его встретила груда чемоданов в прихожей. В квартире царил тишина. Родители, видимо, вернулись из командировки раньше срока и сразу помчались в больницу к младшему сыну.

Некоторое время назад, когда похолодало и зарядили дожди, младший брат, Чжоу Юбао, допоздна носился во дворе, наедаясь сливочным тортом-мороженым, так что сильная простуда была лишь вопросом времени. Пока родители были в разъездах, с ребенком сидела няня, но вчера ей срочно понадобилось уйти. Она уложила мальчика спать и уехала.

Около полуночи Чжоу Ай отложил учебники и вышел из комнаты, чтобы налить воды. Снизу донесся тихий, прерывистый плач. Спустившись в детскую, он обнаружил плачущего во сне брата: малыш метался под тонким одеялом, задыхаясь от сильного жара.

В больницу Чжоу Юбао доставили уже в начале второго ночи. Чжоу Ай за всю ночь не сомкнул глаз. Только утром примчалась запыхавшаяся няня, а родители, узнав о случившемся, спешно наняли двух сиделок, чтобы те дежурили в палате.

Конец сентября выдался по-прежнему душным, но в пустом трехэтажном особняке Чжоу Ай чувствовал лишь пронизывающий холод.

Он просидел за домашней работой до глубокой ночи. Из бесконечного потока формул его вырвал глухой рокот подъехавшей машины. Снизу донесся щелчок открываемого замка. Чжоу Ай непроизвольно нахмурился.

Потерев уставшие глаза, он поднялся и выключил свет. В полумраке Чжоу Ай устроился на подоконнике приоткрытого окна. На полу у его ног лежали пачка сигарет и зажигалка. Тонкие пальцы сжимали тлеющую сигарету; на согнутом локте розовела свежая царапина. Сизый дым медленно уносило ночным ветром.

Вскоре в дверь его комнаты тихо постучали. В мертвой ночной тишине этот звук показался резким и неприятным. Из-за двери донесся мягкий женский голос:

— Сяо Ай, ты спишь? Спасибо, что отвез вчера брата в больницу и провозился с ним всю ночь.

Тут же раздался усталый мужской ропот:

— Он старший брат, это его долг. Чего тут рассыпаться в благодарностях?

—...И все равно мальчик намучился, караулил нашего Баобао до самого утра...

— Да что тут сложного? Взрослый уже парень.

Шаги родителей и их приглушенные голоса затихли в глубине коридора. Сигарета в руке Чжоу Ай почти догорела, когда экран лежащего рядом телефона тускло осветил комнату. Он взял мобильный и разблокировал его. На экране висело сообщение с уже знакомого, но не занесенного в контакты номера.

Этот таинственный собеседник писал ему каждую ночь на протяжении последнего месяца.

Слов почти не было — лишь снимки ночного неба: то полный диск луны, то тонкий серп, то размытые капли затяжного дождя на стекле. И изредка короткая приписка: «Спокойной ночи».

Сегодня к картинке прилагался вопрос:

* «Как прошел день?»*

Чжоу Ай ни разу не ответил на эти послания, но и в черный список отправителя не добавлял. Он просто смотрел на строчку на экране. Потушив окурок о подоконник, он достал новую сигарету и не спеша поднял глаза на небо — там висел точно такой же тонкий, острый серп луны, как на присланном фото.

Утром Чжоу Ай ушел в школу спозаранку. У дверей детской он заметил две пары домашних тапочек — родители явно вернулись среди ночи только для того, чтобы лечь рядом со своим любимцем.

В классе было почти пусто. Однако на его месте, как обычно, лежал еще теплый завтрак. Но сегодня к нему прилагались два тюбика мази от ушибов и растяжений.

Чжоу Ай взял тюбики, задумчиво повертел их в руках, а затем резко обернулся к окну, выходящему на крытую галерею.

В кабинетах напротив царил полумрак, свет еще не зажигали, и коридоры пустовали. Понаблюдав за ними несколько секунд, Чжоу Ай равнодушно отвернулся. Спрятав мазь в рюкзак, он забрал пакет с едой и спустился во двор. Обойдя безлюдный учебный корпус, он привычным движением перемахнул через ветхий забор и углубился в заброшенный школьный сад.

Под его ногами шуршала сухая листва. Стоило ему негромко щелкнуть зажигалкой, как из зарослей к его ногам бросилось несколько бездомных кошек и собак.

Чжоу Ай присел на корточки, убрал зажигалку в карман и принялся выкладывать из пакета еду, деля ее между животными. Он терпеливо ждал, пока они все подчистую съедят, но стоило ему подняться, как крошечный котенок уцепился когтями за его джинсы.

Помедлив, парень снова опустился на колени. Он осторожно взял котенка за лапку и осмотрел коготки: их уже давно пора было подстричь.

На эту разношерстную компанию он наткнулся случайно. В школе обитали свои «знаменитости» — упитанные, лоснящиеся любимцы учителей, а эти дикари прятались на задворках. Чжоу Ай нашел их, когда искал укромный уголок для курения. Маленькие, истощенные зверьки не могли перебраться через высокую каменную стену, отделявшую школьную территорию от холмов.

Чжоу Ай и сам не понимал, что к ним чувствует. Прежде он никогда не держал домашних животных и вообще редко к чему-то привязывался. Сначала подкармливал их от скуки, но постепенно это вошло в привычку, переросшую в молчаливую ответственность.

В эту пятницу намечались первые ежемесячные экзамены, за которыми следовали долгожданные каникулы в честь Дня образования КНР.

На последнем уроке, отведенном под самостоятельную работу, Чжоу Ай корпел над тестами. Сосед по парте, Цзян Вэньи, вместе с сидевшим впереди парнем громко спорили над сложной математической задачей. Они так надрывали глотки, словно хотели, чтобы весь класс оценил масштаб их академических мук.

За окном заморосило, косые капли полетели на парту. Отложив ручку, Чжоу Ай прикрыл створку окна.

Стоило ему это сделать, как впереди сидящий одноклассник заныл:

— Кондиционер отключили, духота невыносимая. Голова уже не варит.

Чжоу Ай вернулся к тетради, но тут прямо перед его лицом промелькнула чужая рука. Цзян Вэньи с силой распахнул створку обратно:

— Давай проветрим, сразу прохладно станет.

Влажные брызги вновь полетели на парту, пятная тетрадные листы. Чжоу Ай, не прерывая работы, лишь молча сдвинул тесты в сторону. В этот момент сидевшая впереди девушка резко обернулась и с силой захлопнула окно.

Она развернулась вполборота, гневно выговаривая парням:

— Вообще-то у нас самостоятельная работа! Я в наушниках сижу и все равно слышу ваш ор. Потихше можно? Вы всем мешаете! Душно ему! Иди на стадион, побегай под дождем, сразу остынешь. Открыли они окно! Конечно, вы-то у прохода сидите, а у меня все тетради промокли! Как мне писать?

Получив жесткий отпор, парни стушевались. Цзян Вэньи промолчал, а его приятель с громким скрежетом ножек стула по линолеуму поспешно отвернулся к доске.

Чжоу Ай вывел последнюю цифру и отложил ручку. В этот момент Цзян Вэньи негромко окликнул его:

— Эй, Чжоу Ай.

Парень проигнорировал зов. Он принялся спокойно собирать учебники в рюкзак, даже не взглянув на соседа.

Раздраженный чужим равнодушием, Цзян Вэньи бесцеремонно схватил его за локоть. Испачканные чернилами пальцы оставили грязный след на белоснежном рукаве школьной куртки. Чжоу Ай замер. Физический контакт с посторонними всегда вызывал у него глубокое отвращение. Резким, яростным движением он вырвал руку, отчего Цзян Вэньи покачнулся и едва не слетел со стула. Прежде Чжоу Ай никогда не позволял себе столь бурных вспышек.

Удержав равновесие, Цзян Вэньи злобно уставился на него:

— Завтра экзамены. Сделай одолжение, проваливай из нашего класса после них, а? Ты вообще понимаешь, где твое место? Твой приют — спецшкола для инвалидов и калек. Проваливай туда, придурок немой.

Чжоу Ай медленно поднял голову. Его холодный, бездонный взгляд уперся в перекошенное лицо одноклассника. Он смотрел молча, словно изучал какую-то мерзкую букашку.

В глазах Цзян Вэньи этот молчаливый парень всегда казался безжизненным манекеном, стоячим болотом. Но теперь от этого прямого, немигающего взгляда по коже побежали мурашки, будто к горлу скользнула ледяная змея. Цзян Вэньи инстинктивно отпрянул.

Чжоу Ай задержал на нем взгляд лишь на секунду. Затем он закинул рюкзак на плечо и под трель школьного звонка вышел из класса.

Его худой силуэт беззвучно растворился в толпе школьников в коридоре. Со спины он казался все таким же одиноким и отчужденным.

На время первых экзаменов в Старшей школе №6 всех учеников распределили по аудиториям в случайном порядке.

Первым экзаменом в пятницу утром была словесность. Место перед Чжоу Ай оставалось пустым до самого конца. Лишь за минуту до звонка, когда учителя уже начали раскладывать экзаменационные бланки, в дверях кабинета выросла высокая фигура.

Подперев подбородок рукой, Чжоу Ай безучастно смотрел в окно. Шаги вошедшего затихли прямо перед его партой. Почувствовав на себе взгляд, он опустил руку и поднял глаза. О том, кто будет сидеть впереди, он догадывался заранее — еще когда искал свое место в списках на двери и приметил соседний номер.

Предчувствие его не обмануло. Перед ним стоял Чэнь Сюньфэн. Его растрепанные волосы выдавали, что он только что проснулся. Он смотрел на Чжоу Ай сверху вниз тем самым сосредоточенным, пронзительным взглядом, который совершенно не вязался с его суровым и неприступным видом. Губы Чэнь Сюньфэна дрогнули, словно он собирался заговорить.

Чжоу Ай не дал ему раскрыть рта, отведя взгляд. Почти сразу же тишину кабинета нарушил резкий окрик дежурного учителя:

— Молодой человек, вы и так опоздали! Живо садитесь, сейчас раздам бланки. Чего посреди класса застыли?

Раздался звонок. Чэнь Сюньфэн нехотя развернулся и опустился на свой стул. Сев, он по привычке потянулся расстегнуть куртку, но вовремя осекся и просто сложил руки на парте.

Листы с заданиями передавали с первых парт назад. Когда очередь дошла до Чжоу Ай, он протянул руку, но Чэнь Сюньфэн опередил его — сам аккуратно разгладил бумагу и бережно опустил ее перед ним.

Чжоу Ай убрал руку, взял лист и принялся подписывать бланк. Из-за передней парты донеслось едва различимое:

— Прости.

Между предметами давали двадцатиминутный перерыв, после чего всех загоняли обратно.

В один из таких перерывов Чжоу Ай дождался, пока схлынет толпа, и направился в туалет в конце коридора.

Ему не повезло: у раковин стоял Цзян Вэньи, оживленно сверявший ответы с приятелем. Стоило Чжоу Ай войти, как ухмылка сползла с лица задиры. Он вперился взглядом в спину проходящего мимо парня.

Чжоу Ай зашел в кабинку, но резкий, пронзительный голос Цзян Вэньи без труда преодолел хлипкую перегородку:

— Видал? Это наш классный немой. Полный бред, правда? Какого хрена этого калеку вообще к нам засунули? Только портит статистику, постоянно из-за него баллы за дисциплину снимают... Паршивая овца, честное слово.

Когда Чжоу Ай вышел, у стены остался только Цзян Вэньи. Парень демонстративно подошел к раковине и открыл кран. Сосед по парте ухмыльнулся:

— Слышь, Чжоу Ай, после экзаменов проваливай из класса по-хорошему.

Чжоу Ай, проигнорировав выпад, выключил воду, вытер руки и направился к выходу. Но Цзян Вэньи снова грубо ухватил его за плечо, начиная закипать:

— Ты че, придурок, реально глухой?! Я к тебе обращаюсь!

Глядя на пальцы, сминающие его рукав, Чжоу Ай вновь резко выдернул руку. В этот момент в туалет, весело насвистывая, зашел Цзян Чуань со своей вечной взъерошенной шевелюрой. Он с любопытством оглядел обоих. Цзян Вэньи, испугавшись свидетелей, поспешно отступил назад и, недовольно буркнув что-то себе под нос, вылетел за дверь.

Чжоу Ай спокойно расправил помятый рукав. Цзян Чуань дружелюбно махнул ему рукой:

— Привет!

Чжоу Ай скользнул взглядом по его лицу и, ничего не ответив, вышел в коридор.

К его возвращению в экзаменационный кабинет вокруг парты Чэнь Сюньфэна вновь собралась шумная толпа одноклассников.

Чжоу Ай прекрасно знал этого парня, лениво развалившегося на стуле под градом чужого внимания. Еще в начале сентября, когда он впервые столкнулся с Чэнь Сюньфэном в коридоре школы, он узнал его мгновенно. Чжоу Ай думал, что за долгие годы бесчувственного оцепенения стер из памяти детство, но один лишь взгляд на Чэнь Сюньфэна доказал обратное: он помнил все до мельчайших подробностей.

Он помнил, как в лучах заходящего солнца вечно задиристый, грозный Чэнь Сюньфэн стоял перед ним, размазывая по лицу слезы. Он мертвой хваткой сжимал запястье Чжоу Ай и навзрыд обещал:

— Я скоро вернусь за тобой. Клянусь, очень скоро! Может, завтра... Да, завтра я точно приеду!

С тех пор от его детской мягкости и слез не осталось и следа. Черты лица заострились, окрепнув и возмужав. Чэнь Сюньфэн вырос высокорослым, уверенным в себе бунтарем, которому все вокруг потакали и которого баловали. Полмесяца назад кто-то украдкой сфотографировал его курящим на закате; этот снимок мгновенно разлетелся по школьным чатам, а у ворот школы даже начали дежурить модельные скауты и агенты по поиску талантов, надеясь поймать юную звезду.

— Чэнь Сюньфэн, одолжи ручку, а? — девичий голос бесцеремонно оборвал его мысли. Чжоу Ай опустил руку и перевел взгляд на соседнюю парту.

— Нет у меня, — Чэнь Сюньфэн даже не повернулся, продолжая безучастно смотреть в окно.

Девушка, однако, не унималась и сама потянулась к его пеналу:

— Как это нет? Вот же лежит! Врешь и не краснеешь. Жалко, что ли? Ладно, у кого-нибудь еще спрошу.

С этими словами она развернулась к Чжоу Ай. На ее лице заиграла приветливая улыбка, ладонь уже опустилась на его парту, но Чэнь Сюньфэн среагировал мгновенно. Он резко повернулся, загораживая соседа собой, и бросил ледяной взгляд на одноклассницу:

— Возвращайся на свое место.

А затем с раздражением зыркнул на парней, толпившихся у прохода:

— И вы валяйте отсюда. Нечего тут крутиться.

На следующем экзамене бланки снова пустили по рядам. В этот раз Чэнь Сюньфэн аккуратно вложил листы прямо Чжоу Ай в руки. Когда тот опустил голову, чтобы отсчитать свой экземпляр, он кожей почувствовал на себе тяжелый, нерешительный взгляд. Чэнь Сюньфэн словно порывался что-то сказать, но так и не решился.

Чжоу Ай молча передал оставшиеся листы назад, так и не взглянув на него.

Во время следующих письменных тестов Чэнь Сюньфэн приходил заранее и сидел смирно. Сзади его широкая спина казалась на удивление покладистой и собранной.

Однако на последний экзамен — по английскому языку — он просто не явился. До самого финального звонка место перед Чжоу Ай так и оставалось пустым.

<http://bllate.org/book/20067/1994892>